

Ермакова Е. Е.

*кандидат философских наук, профессор,
Российская академия предпринимательства*

Ермаков И. А.

*аспирант,
Российская академия предпринимательства*

Социально-экономическая модернизация как системная трансформация

Аннотация. Раскрывается содержание категории «модернизация», основные направления ее эволюции и их влияние на практику модернизационных стратегий, включая количественные и качественные характеристики и факторы экономического роста, определяющие авторскую позицию в отношении стратегии модернизации российской экономики.

Ключевые слова: модернизация, либерализм, вестернизация, экономический рост, индустриализация, постиндустриальное общество, социальная ориентированность российской экономики.

The summary. This article reveals new meaning and content of «modernisation» (upgrade) definition, directions of its evolution and their influence on upgrading practices, including quality and quantity factors and contemporary state of economy characteristics. The article also manifests author point of view concerning «modernisation» (upgrade) strategy for Russian economy.

Keywords: «modernization» (upgrade), liberalism, «westernisation», economic growth, industrialization, postindustrial society, social orientation of Russian economy.

По самому общему определению модернизация означает процесс перехода от традиционного общества, как правило, аграрного с жесткой социальной структурой и соответствующей организацией власти, приматом сохранения идентичности общества, государственных интересов, отождествляемых с интересами общества и личности, заданностью, предписанностью (аскриптивностью) системы общественных отношений в целом.

В теории под модернизацией понимается совокупность процессов индустриализации, секуляризации, урбанизации, становления системы всеобщего образования, представительной политической власти, усиление пространственной и социальной мобильности и др.,

ведущие к формированию современного «открытого» общества в противовес традиционному «закрытому».

История российских модернизаций насчитывает не один век трансформаций различных по масштабам, степени завершенности и, соответственно, результативности. Дискуссии же о модернизации продолжают практически без перерыва и по сей день, что удивляет западных аналитиков и расценивается как непродуктивная растрата временных ресурсов и движение к неясным целям. Поле дискуссий определяют следующие феномены: модернизация — «вестернизация» (содержание модернизации является копирование западной модели развития как образца) — «догоняющее» развитие (модель экономического роста Р. Солоу, теория конвергенции уровней развития, циклические теории) — глобализация — деглобализация — развитие национальной экономики — «особый путь» России — технологическая многоукладность — региональная разностадийность.

В содержание категории «модернизация» разные науки вкладывают свои значения и смыслы, но всегда реализация этого процесса увязывается с улучшением функционирования общества, его подсистем и жизнедеятельности человека как субъекта и объекта модернизации. Кроме того, модернизация оказывает влияние на условия своего осуществления по принципу обратной связи, т.е. способна «переформатировать» эти условия.

Для экономической науки модернизация — это, прежде всего, повышение эффективности производства, формирование и совершенствование факторов, обеспечивающих экономический рост, поиск решения проблем, затрудняющих его. Здесь же проявляется и недостаточность факторной концепции экономического роста, и возникает потребность в осмыслении его сущностных характеристики и последствий для социально-экономической системы, процессов воспроизводства, в том числе определение субъекта ответственности за эти последствия и ресурсное обеспечение изменения условий.

Первое, что имеют в виду, когда говорят о модернизации, — это переход от аграрных обществ к индустриальным. Что же главное в этом процессе для экономической науки? Развитие именно товарной формы производства. Крестьянское хозяйство сочетает в себе натуральное хозяйство и товарное. Второе растёт, если производитель, во-первых, обладает правами собственности на средства и результаты труда (а значит, и на выбор вида деятельности и организацию производства) для свободного обмена, позволяющего получить ресурсы для собственного развития. Во-вторых, для обеспечения повышения производственной эф-

фективности сельского хозяйства и, так или иначе, связанных с ним сфер жизнедеятельности общества, организации обмена и получения дополнительных ресурсов всех видов, реализации ряда функций, выполняемых государством, прежде всего, по защите собственности и освоении новых пространств для хозяйственной деятельности. Развитие новых видов экономической деятельности требует увеличения и концентрации ресурсов, а также свободной рабочей силы.

Так формируется идеология осуществления этих экономических преобразований — концепция либерализма, смысл которой заключен в достижении экономической свободы (включая свободное перемещение факторов производства) свободной личностью. Эта позиция определяет и роль государства, в экономике в том числе, поскольку оно существует на деньги налогоплательщиков и должно обеспечивать приемлемые с их точки зрения условия производства¹.

Оценка «цены» роста, ряда его последствий, в том числе глобализации, выносятся за рамки экономической науки, производственной деятельности и экономической эффективности. Тем не менее, анализ данных ведет к корректировке лишь теоретических установок, например, о цели производства как максимизации прибыли (экономической, прежде всего) или минимизации издержек; об экзогенных факторах, нарушающих ритмичность процесса производства, уменьшающих экономию на масштабе производства (рост цен на ресурсы и снижение предельной факторной отдачи) и затрудняющих конкуренцию.

Следует заметить, что в современном мире содержание перечисленных понятий изменяется. Это относится и к определению взглядов и политики как либеральных; к выявлению характеристик конкуренции, когда ее рассматривают и как кооперацию, взаимопомощь, ведущие к диверсификации типов хозяйства, позволяющей суммировать их полезные свойства (что активно используется в теории конвергенции).

Наблюдается определенная эволюция в концепциях и моделях экономического роста, в том числе в части уяснения содержания и роли эндогенных и экзогенных факторов и интериоризации последних.

К базовым положениям и допущениям теории экономического роста относятся следующие:

1) теория роста занимается изучением состояния равновесия в динамике, т. е. анализирует свойства равновесной траектории роста, ее устойчивости и факторов, влияющих на эту траекторию;

¹ См.: Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. 3-е изд. М.: Дело, 2005, С. 125–256.

2) экономический рост определяется накоплением факторов производства;

3) рациональности экономических агентов, выражающееся в стремлении максимизировать свою полезность;

4) стремление экономики к равновесному состоянию;
а добавляются же гипотеза об убывающей отдаче факторов производства; интенсификация их использования предполагается за счет технических, технологических и организационных нововведений, а также подготовки кадров; обоснование интериоризации ряда экзогенных факторов.

На первых двух положениях основывались модели М. Фельдмана, Харрода и Домара. Первая трудность, с которой столкнулась теория экономического роста — крайняя нестабильность динамического равновесия, что делало выводы более приемлемыми для краткосрочного периода.

Далее, Р. Солоу ввел в модель неоклассическую производственную функцию, сочетающуюся с допущением об убывающей предельной отдаче факторов производства и компенсацией этого убывания за счет применения достижений научно-технического прогресса, определив его влияние на динамику макроэкономических показателей: новые технологии влияют на объем производства через новые виды капиталовложений². Таким образом, модель экономического роста Р. Солоу учла как прирост труда и капитала, так и нововведения, определяемые не текущей рыночной конъюнктурой, а долгосрочными циклами.

В связи с предыдущими дополнениями, инвестиции и норма сбережений стали рассматриваться во взаимозависимости с рациональным поведением хозяйствующих субъектов, оптимизирующих результат экономической деятельности и межсекторным взаимодействием на макроуровне³.

Стремление интериоризировать достижения НТП нашли отражение в концепции К. Эрроу: валовый объем инвестиций обеспечивал и реализацию модели обучения в процессе деятельности, в которой достижения научно-технического прогресса трансформировались в накопленный опыт работников. Еще дальше пошел К. Шелл, выделивший в модели экономического роста инновационно-изобретательский сектор, тем самым, определив знания как специфический фактор производства, накопление которого напрямую связано с темпом экономическо-

² См.: Solow, R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth. Quarterly Journal of Economics, 70, 1956, PP. 65–94.

³ См.: Красильников А.С. Развитие теории экономического роста в XX веке — Дисс. на соискание ... к.э.н., Москва, 2007.

го роста. Затем последовало выдвижение гипотезы о возрастающей предельной отдаче знаний и построении на ее основе моделей П. Ромером и Й. Лукасом. Кроме того, Й. Лукас включает и элементы теории человеческого капитала ⁴.

Таким образом, теория экономического роста эволюционировала в сторону расширения факторной основы изменений, связанного с развитием человеческого, социального и организационного капитала, международным разделением труда, государственной и глобальной политикой. Однако в экономике имеются тенденции, не до конца учтенные в теории, экономической и социальной политике, стратегиях различных видов хозяйствующих субъектов: изменения в структуре товарных рынков (растет доля продукции высоких переделов, заказы на которую поступают до начала ее производства и даже разработки) и издержек; увеличиваются экологические, социальные издержки (воспроизводство инновационных кадров в условиях демографического перехода (старения населения) и расходы на НИОКР.

Экономическая модель всегда «привязана» к конкретно-историческим условиям страны — ее человеческому и природному потенциалу, к существующей в структуре национального хозяйства и социальной структуре, зависит от политики государства.

Экономическая модель представляет собой исторически устойчивый тип хозяйства, включающий ресурсную базу и опирающуюся на нее отраслевую структуру, доминирующие отношения собственности, а также механизм экономического развития, определяющий основной вектор экономических изменений в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Суть европейской модернизации состоит, прежде всего, в устойчивом росте ВВП, в том числе среднедушевого показателя при значительном увеличении населения и изменении структуры хозяйства в сторону роста промышленности, а затем и сферы услуг. Промышленность развивалась таким образом, что увеличивалась производительность труда во всех сферах, менялись организационно-правовые формы осуществления хозяйственной деятельности, развивалась инфраструктура, повышая мобильность населения и других ресурсов, и выравнивая региональную дифференциацию, что способствовало и изменению социально-профессиональной структуры общества, уровня жизни.

⁴ См.: Красильников А.С. Развитие теории экономического роста в XX веке — Дисс. на соискание ... к.э.н., Москва, 2007.

Однако, что касается, социальных показателей, то при общих отмеченных положительных и повышательных тенденциях, социальное расслоение и неравномерность развития в целом усиливались. Причем на первых этапах рост осуществлялся всегда в прямом смысле за счет каких-либо социальных групп, вследствие естественного и/или регулируемого перетока ресурсов в более эффективные отрасли. Проблема «догоняющего развития» изначально связана с разделением труда и сменой лидеров эффективности, однако отрицательные последствия его проявляются с переходом к международному разделению труда, тенденции к монополизации процесса формирования финансовых центров и сегментации глобального рынка. Свобода перемещения факторов производства становится и ограничителем модернизационных процессов в странах, которые, как подчеркивает известный американский экономист С. Кузнец, не достигли еще даже минимального уровня производства, возможного при современных технологиях⁵. Вопрос для национальных экономик как раз и состоит в трансфере технологий и изменении структуры экономики, в координаторах этих процессов и роли государства.

Начавшаяся в эпоху Петра I модернизация (включающая и как значительный компонент «вестернизацию»), решила задачи превращения страны в мировую державу. При всех стадийных различиях, в XVIII в. крепостническая Россия не намного отставала в развитии технологий от передовых стран Европы. Например, одной из ключевых отраслей того времени являлась металлургия, и здесь как по объемам производства, так и по уровню технологий, Россия находилась на передовых позициях. Россия на рубеже XVIII—XIX вв. по производству черных металлов вышла на первое место в мире (более трети мировой выплавки чугуна). Около четверти мирового производства меди также принадлежало России. Значительная часть металлургической продукции уходила на экспорт (до 80% русского экспорта шло в Англию). В этой отрасли действовали как казенные, так и частные заводы, при стимулировании развития этого производства целенаправленной государственной политикой⁶.

Волны либеральных, «рыночных», реформ во второй половине XIX — начале XX в. определялись, двигались, и финансировались государством. Формировались основные экономические институты (личная независи-

⁵ См.: Kuznets S. *Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread*. — New Haven; London: Yale University Press, 1966. P. 8. — Цит. по: Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. 3-е изд. М.: Дело, 2005, С. 22.

⁶ См.: Алексеев В.В., Гаврилов Д.В. *Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней*. М., 2008. СС. 294—362.

мость крестьянства и частная собственность на землю, финансово-кредитная и банковская системы), ослаблялась административная регламентация частного предпринимательства, возникали новые организационно-правовые формы предпринимательства — акционерных обществ, проводились политические, административные (земское самоуправление) и судебная реформы. Позднее была проведена денежная реформа (переход к золотому стандарту рубля), приняты протекционистские меры, усилено косвенное налогообложение, осуществлялся новый виток индустриализации (например, за 1893—1899 гг. протяженность железных дорог увеличилась почти на 50%⁷. Конечно, российское государство в первую очередь обеспечивало безопасность (военную, геополитическую) от внешних угроз, вело освоение пространства («внутренняя колонизация»), прежде всего, экономическое. Здесь следует заметить, что для России наличие почти неограниченных природных ресурсов является фактором, сдерживающим модернизацию. Кроме того, огромные пространства делают возможным (а может быть необходимым) восстановление крестьянства как социального слоя, хозяйственного уклада и образа жизни. Модернизационные же процессы в Китае, странах Юго-Восточной Азии и Японии, в Западной Европе, начиная с XI—XII веков, были обусловлены, в том числе, географической стесненностью, политической раздробленностью и недостатком ресурсов для продолжения экстенсивного типа хозяйствования.

Как отмечают некоторые исследователи, отличный от Запада вариант модернизации впервые в истории продемонстрировала советская мобилизационная модель, решавшая все те же задачи индустриальной модернизации, оказавшаяся способной к аккумуляции ресурсов и продемонстрировавшая весьма высокую эффективность, превратив преимущественно аграрную страну в индустриальную. Кризис данной модели проявился много позже — при переходе к постиндустриальной стадии мирового развития, к которой власть не сумела ее адаптировать. Несмотря на то, что в СССР вовремя были замечены принципиально новые тенденции развития, вскоре определенные как «научно-техническая революция», из этого не было сделано должных выводов. Технологическая многоукладность советской экономики и региональная разнотадийность вызвали затяжной структурный кризис, причем к середине 1980-х — началу 1990-х гг. страна уже на полтора-два десятилетия запоздала со структурной перестройкой экономики, происходившей во всем мире⁸.

⁷ См.: Россия: ее настоящее и прошлое. СПб., 1900. СС. 356—357.

⁸ См., напр.: Братченко Т.М., Сенявский А.С. Имперская и советская экономические модели развития: сравнительный анализ // Отечественная история. 2009. № 6. С. 31—37.

Для всех этапов российской модернизации, включая советскую, можно выделить некоторые общие черты: «опаздывание», что обуславливало проведение трансформаций в ускоренной форме; основной риск ускоренных модернизаций состоял в том, что все они срывались в контрреформы, прерывались, не завершив этап; главным субъектом российских модернизаций являлось руководство страны, что вело, периодически, к подмене системной модернизации модернизацией государства; все модернизации (за исключением последней) осуществлялись в мобилизационном варианте.

На этапе перехода к постиндустриальному обществу в рамках школы неоклассического синтеза (П. Самуэльсон, Д. Хикс, Дж. Тобин и др.) плодотворно соединились подходы в решении краткосрочных задач с требованиями долгосрочной стратегии экономического роста, т.е. произошел синтез кейнсианства и монетарных положений неоклассической теории. Модели экономического роста должны отвечать на следующие вопросы: каковы факторы сбалансированного экономического роста, какой темп роста может позволить себе экономика при заданных параметрах экономической системы и как при этом максимизируются доходы населения, объемы потребления и накопления, в том числе инвестиции в человеческий капитал. Существенным, но еще не до конца развитым является теоретическое осмысление макроэкономики. Зачастую, макроэкономические переменные при методологической установке на трактовку процессов в национальной экономике как агрегированной микроэкономики, представляют собой «отчет» о затраченных ресурсах без анализа результатов хозяйственной деятельности, следствием которых они стали.

Вместе с достижениями экономического роста нарастали процессы социальной дифференциации, определяемые выбором приоритетов модернизации, ресурсных источников и целей, и усиливающие состояние нестабильности, свойственной переходным периодам. Модернизация — нарушение равновесия, неравновесное состояние, и чем она масштабнее, и чем открытее национальная социально-экономическая система, тем больше усилий требует координация этого процесса и последующее восстановление равновесия. Не зря эпоха глобальной модернизации сопровождалась войнами.

Модернизация сложный, длительный, многоэтапный, переходный процесс. Ведущей здесь выступает характеристика «переходный», т.е. у этого процесса есть заданность движения, варианты результатов перехода, определены объекты и субъекты модернизации, параметры, характеризующие переходное состояние, его стадии и степень завершенности,

а, значит, выбор целей и механизмов осуществления и возможности корректировки движения. Все перечисленное придает модернизации системный характер, а нарушение этого принципа ведет к незавершенности, равно как и может вызвать противодействие и контрреформы, поскольку ведет к изменению приоритетности интересов участников модернизационного процесса и зависит от полноты реализации координирующей функции, персонифицированной в субъекте модернизации. Противоречия такой персонификации и способности системы к саморегуляции должны стать предметом мониторинга переходного состояния.

В соответствии с этим производится оценка условий реализации модернизации, как внутренних, так и внешних, как наличных, так и формирующихся, включая разнообразное ресурсное обеспечение.

Системность модернизации обуславливает целостность стратегии, обеспечивающую, в свою очередь, достаточность финансовых ресурсов согласования интересов центра и регионов, ответственность власти за ее реализацию.

С позиций создания условий для устойчивого развития национальной социально-экономической системы России значимым представляется выделение такого этапа модернизации, как неоиндустриализация производительных сил и вертикальной интеграции производственных отношений⁹, приблизит Россию к государственно-корпоративному типу хозяйствования в переходный период и осуществит необходимую концентрацию ресурсов.

Одной из «ловушек» «догоняющего» развития является перенос некоторых характеристик постиндустриального общества в качестве параметров модернизации. К ним относится превалирование развития сферы услуг, финансиализация использования любых свободных средств, в том числе и тех, которые образовались в результате высвобождения капитала из сфер хозяйствования, использующих еще устаревающий технологического уклада¹⁰, уже не поддерживаемый рынком.

Появление переходных экономик оказалось возможным вследствие крайнего обострения проблем эффективности производства и конечной его цели — достижения определенного уровня качества жизни.

Унаследованная Россией материально-техническая база и распределение производительных сил или ресурсов (значительно урезанные,

⁹ См.: Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9.

¹⁰ См.: Глазьев С.Ю. О стратегии экономического развития России // Вопросы экономики. № 5. 2007. СС. 30–51.

разбалансированные, вследствие политических событий и утраты оптимизационного эффекта предыдущей целевой функции) привели к локализации и сегментации рынков (разрыв хозяйственных связей) и формированию их по монополистическому или олигополистическому (в лучшем случае) типу.

Специфика отечественной монополизации состоит в том, что это была монополизация прав собственности, основного капитала, и только в сырьевом, топливно-энергетическом и металлургическом комплексах это была монополия на производство товарной массы. Естественно, что диверсификация, изменение структуры экономики, прежде всего на региональном уровне, — следующий шаг в формировании условий эффективного ведения хозяйства на всех уровнях.

Система развивается устойчиво, в том числе и по отношению к экстерналиям, нерегулируемым факторам, если она усложняет и оптимизирует внутреннюю структуру и сводит к минимуму и упрощает реакции на вызовы внешней среды. Однако не надо пытаться определить целью реформирования достижение того современного конкретного состояния экономики развитых стран, надо стать развитой страной, а потом бороться с трудностями периода развитости, но необходимо четко дифференцировать экономические, политические, социальные, инструментальные вызовы и риски мировой экономики.

Конечно, это может ограничивать «экономический экстремизм» и возвращает экономике ее естественный первоначальный смысл — служить основой жизнедеятельности общественно системы, регулирующей доступность ресурса на принципах гомеостаза. Структурность — есть ключевое свойство самоорганизующихся систем, к которым принадлежит и общество, и, соответственно, экономические системы, функционирующие в определенном времени и пространстве. Последнее реализует еще одно свойство таких систем — эмерджентность. Структура в процессе своей эволюции стремится к устойчивости, обеспечивающейся двумя разнонаправленными процессами — иерархизации и увеличением разнообразия, в том числе и в отношении оптимальности. Иерархия оптимизирует процессы в условиях с относительно постоянными характеристиками, разнообразие создает основу для подстройки системы в случае изменения внешней среды, причем, предугадать какие изменения окажутся наиболее соответствующими, однозначно определить трудно (социальные закономерности реализуются лишь как тенденции, опосредованные деятельностью людей, преследующих свои цели). Естественно, это сопровождается энергетическими затратами системы, которые значительно возрастают в точках переключения. Раз-

витие разнообразия — это еще и формирование «запасов». Расходы потребуются, будем ли мы заранее нечто производить, или начнем после оценки имеющегося наличного состояния (но нужны расходы на эту оценку и проблемы с доступом к ресурсам). Именно с такими процессами сталкивается экономика в процессе производства и использования инноваций, и находит решение возникающих проблем, правда, при некоторой переоценке рациональности поведения экономических субъектов и регулирующих возможностей рынка.

В 2004 г. Институтом экономики РАН была издана монография «Стратегический ответ России на вызовы нового века». В ней выделены три этапа модернизации: 2004—2010, 2011—2015 и 2016—2025 гг., одной из ключевых задач была названа концентрации усилий на преодолении кризиса основного и человеческого капитала, на создании наиболее благоприятных условий для развития современного высокотехнологического комплекса. Был поставлен вопрос и о демографическом кризисе и путях выхода из него.

Стратегия—2020 — как условно называют правительственную программу долгосрочного развития — предлагает вариант модернизации с позиций принятых обязательств по реализации в России принципов социального государства на основе развития инновационной экономики.

Министерство экономического развития РФ, в порядке уточнения этой программы, разработало Инновационную стратегию, определяющую параметры развития российской экономики на ближайшее время в целях формирования инновационного потенциала как одного из условий завершения модернизации и обретения основания для устойчивого развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Академия наук России предложила свой вариант стратегии развития России до 2030 года.

В докладе Института современного развития «Обретение будущего» (2011 г.) так же представлен модернизационный проект как программа развития России.

Разработаны стратегии отраслевые и региональные.

Во всех этих документах по-разному определяются цель, объекты, механизмы модернизации.

Особое значение имеет решение проблем регулируемости экономики обусловлена как реализацией принципов дирижизма, так и ограничениями регулирующей способности рынка условиями совершенной конкуренции, которые нарушаются научно-техническим прогрессом как фактором несовершенной конкуренции. Более того,

действие механизма совершенной конкуренции завершается экономическими кризисами и реструктуризацией экономики за счет снижения цен на товары и ресурсы, прежде всего на рабочую силу, причем, чем больше «перегрев» экономики, тем глубже и/или дольше должен быть кризис, чтобы сформировать новый спрос и/или предложение. Однако закон убывающей доходности вынуждает хозяйствующих субъектов к инновациям, государство — к проведению антициклической политики, а это требует долгосрочных инвестиций и значительных ресурсов, часть которых может быть отвлечена на определенный промежуток времени без ущерба для финансовой устойчивости предприятия, а инвестиционные и инновационные риски могут быть купированы (в частности, одним из способов является диверсификация деятельности или продукта). Именно в связи с этими процессами в 1940-е годы Й. Шумпетер в работе «Капитализм, социализм и демократия» обосновывал значимость концентрации капитала, монополизации и/или олигополизации для реализации инноваций как средства интенсификации использования имеющихся факторов производства.

Либерализм отводит государству роль «ночного сторожа» в регулировании экономики. Однако процессы развития международного разделения труда и глобализации ставят в зависимость не только положение государств в мире и их взаимоотношения от наличия стратегических ресурсов и развитости экономик, но и обеспечения конкурентоспособности и безопасности национальных экономик от возможностей государства, политической стабильности и т. п. Тем не менее, экономическая теория продолжает настаивать на соблюдении принципов номинализма (или экономического эгоизма) в организации общественной жизнедеятельности и приоритетности интересов. Не только основой, но и сущностью общественного развития является экономический рост, достигаемый экономическими отношениями автономных хозяйствующих субъектов, цель которых — извлечения максимальной выгоды для себя в сложившихся социально-политических условиях в соответствии с законами рыночного ценообразования и совершенной конкуренции посредством перераспределения ресурсов между рынками.

Дж. Гэлбрейт еще в середине прошлого века показал, что в экономике постиндустриального общества выделяются две сферы — чисто рыночная, в которой действует «невидимая рука рынка» — малый бизнес, и планируемая сфера, где доминирующие в глобальном мире крупные корпорации до начала производства определяют уровень будущих цен, готовят к их восприятию своих покупателей. Они все чаще ориентируются не на традиционную максимизацию прибыли, а на увеличение

своей доли на национальном и глобальном рынках с использованием форм социальной ответственности, совместимых с целями общества¹¹.

Упрекая марксизм в экономическом детерминизме, либеральная и особенно неолиберальная традиция (австрийская школа — Хайек, Мизес и институционалисты) настаивают на абсолютности рыночной самонастройки экономики, тем самым, признавая наличие единого и единственного механизма, более того, образца, в соответствии с которым осуществляется экономический рост как направленное изменение. Направленность к постоянному возврату к разнообразию горизонтального развития (циклический движение, в котором кризисы позволяют осуществлять не круговорот, а переход к новым уровням интенсификации производства, к развитию на затратной основе) задается рыночным механизмом конкуренции. Поэтому принципы оптимальности и ресурсосбережения становятся ведущими для прогнозирования и регуляции экономического роста. Правда, касается это невосполнимых ресурсов, поскольку именно они создают рентные доходы, влияют на ценообразование для всех видов товаров, включая инвестиционные и инновационные. Эти принципы, с одной стороны, и поиск альтернативных ресурсов, требующий новых технологий производства продукции высоких переделов, и, соответственно, диверсификации и реструктуризации экономики, а значит, и значительных средств, с другой, используются для влияния на структурные изменения в национальных экономиках с позиций глобальной экономики, в том числе и посредством использования политических факторов (локальные войны, помощь демократическим режимам, борьба с терроризмом). Возникает новый виток «гонки за лидером», и, кроме того, входящий в противоречие с развитием «человеческого капитала», так как, с одной стороны, без него невозможно осуществлять высокотехнологичное развитие, а чтобы увеличивать инвестиции, придется все более сегментировать рынок труда, увеличивая, тем самым, социальную дифференциацию и закрепляя отставание по социальным показателям от уровня развитых стран (институционалисты называют эти процессы «ловушки бедности»).

Модернизационное поведение бизнеса в России, точнее, поведение в отношении модернизации, демонстрирует неразвитость потребностей в этом процессе «снизу» (даже в условиях «получения» собственности в результате политики приватизации, разгосударствления), а также недостаточность институционального обеспечения реформ («почвы» мо-

¹¹ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: Наука. 1969.

дернизации). Зато постоянно приводятся расчеты о снижении производства в несколько раз по отношению к величине увеличения налогового бремени (рост предельных издержек). При этом диверсификация, реструктуризация экономики идет крайне медленно: 1) наблюдается рост посредничества и сферы услуг, торговли; 2) изменяются организационно-правовые формы предприятий и организаций в целях оптимизации налогообложения — с учетом льгот для субъектов малого предпринимательства; 3) медленно растет доля производственного сектора в ВВП, при этом серьезно обсуждается вопрос о необходимости развития производства средств производства в российской экономике. При недоиспользовании капитала в стране медленно растет занятость (эксперты Всемирного банка характеризовали процесс выхода из кризиса 2008 года как «восстановление без роста занятости»¹²) и незначительно растет производительность труда и инвестиции в основной капитал (при достаточно высокой норме накопления), то есть, не происходит реструктуризации основного капитала и рабочих мест в размерах, обеспечивающих интенсивный экономический рост. Кроме того, и вследствие недостаточности финансовых ресурсов (капитала в его денежной форме), произошла значительная концентрация капитала и монополизация или олигополизация рынков. Это не только вредит развитию конкуренции, но и не стимулирует реинвестицию экономической прибыли, увеличивает дифференциацию видов экономической деятельности, сфер и регионов. При этом государство, в целях снижения бюджетных расходов, устанавливает величину прожиточного минимума и уровень оплаты труда, пенсионного обеспечения, объемы и качество социальных услуг в размерах, обусловленных лишь состоянием доходной части бюджета, и слабо коррелируемых с результатами труда, и уж, тем более с уровнем удовлетворения потребностей основной массы населения, что, в свою очередь позволяет бизнесу не увеличивать долю затрат на оплату труда¹³. Это соответствует приблизительно равному вкладу капитала и труда в производство добавленной стоимости при недоиспользовании капитала и, как следствие, слабой интенсификации труда и низкой его производительности.

¹² См.: Представительство Всемирного банка в Российской Федерации. Доклады об экономике России № 21 и № 22 // Экономическая политика. 2010. № 3—4.

¹³ См.: Структура и основные показатели деятельности хозяйствующих субъектов за 2009 год. Электронная версия. Таблица 40tzv21c4. — URL — http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticJournals/doc_1272015800016 — дата обращения 07.07.2011.

Итак, модернизация — переходное состояние, индустриализация и неоиндустриализация национальных социально-экономических систем сначала от традиционного общества, а затем периода формирования возможностей постиндустриального развития в условиях глобализации, усиливающейся неравномерности развития и нарастания неопределенности в функционировании мировой экономики.

Характерными чертами этого перехода являются:

- неравномерность (концентрация ресурсов и управленческих усилий на определенных направлениях социально-экономической деятельности);
- преодоление «вызовов» глобализации: развитие международной сферы экономики происходит более высокими темпами, чем развитие внутреннего производства; повышается доля ВВП, направляемого на экспорт, а значительная часть внутреннего потребления происходит за счет импорта; повышаются влияние внешних факторы развития национального хозяйства ¹⁴;
- развитие инновационной экономики (преодоление примитивизации экономики и человеческого капитала, рост конкурентоспособности на уровне национальной экономики: 1) изменение структуры экономики в сторону производства продукции высоких переделов, а значит, развитие средств производства нового качества, повышение капиталовооруженности труда; 2) диверсификация как ответ на вызовы неопределенности глобальной экономики, антициклическая направленность трансформации структуры экономики и социально-профессиональной структуры занятости (повышение мобильности рабочей силы) в целях сохранения и повышения степени устойчивости развития; преодоление отраслевой разнорукладности и региональной разнотемпности развития в целях формирования условий сбалансированности экономического роста, купирование рисков, в том числе региональной обособленности и стагнации); 3) снижение социальной дифференциации за счет формирования среднего класса и уменьшения размеров низкодходных групп, а также предотвращение нисходящей мобильности в этот слой; 4) признание возрастающей координирующей функции государства и развития частно-государственного партнерства факторами модернизации; 5) включение в параметры модернизационного макроэкономичес-

¹⁴ См., подробнее: Баринов Э. А., Баринов Э. Э. Валютно-кредитный механизм мирохозяйственных связей. М.: Агентство печати «Наука и образование», РАП, 2009.

ких показателей постиндустриальной стадии развития как ориентиров перехода.

Категория «постиндустриальное общество» сформировалось как логическое развитие теории конвергенции и моделей экономического роста для выявления новых горизонтов эволюции социально-экономических систем, как национальных, так и мировой, в центре которой — развитие свободной творческой личности. Д. Белл подчеркивает следующие характеристики постиндустриального общества. Оно возникает благодаря переменам в социальной структуре, которая включает экономику, структуру сферы занятости и систему стратификации.

Если индустриальное общество определяется через количество товаров, определяющее уровень жизни, то постиндустриальное общество характеризуется качеством жизни, измеряемым услугами и различными удобствами, — здравоохранением, образованием, отдыхом и культурой. Неадекватность рынка для удовлетворения потребностей людей в нормальном окружении, равно как и в лучшем здравоохранении и образовании, ведёт к развитию функций государственной и муниципальной власти.

Постиндустриальное общество является также коммунальным обществом, где социальной единицей выступает скорее отдельное сообщество, нежели индивид, и целью служит достижение «социального решения», отличного от простой суммы индивидуальных решений¹⁵.

Тем самым, обеспечение интенсивности повышения качества человеческого капитала и социальных услуг, повышение уровня и качества жизни есть не только макроэкономические показатели осуществления модернизации, но и главная ее цель усиление социальной ориентированности российской экономики. Социальная ориентированность экономики — это не столько перераспределение доходов, «затраты» на выделенную как часть системы социальную сферу, сколько формирование воспроизводственной основы экономики, основных факторов производства.

¹⁵ См.: Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ. Под ред. В. Л. Иноземцева. М.:Academia, 1999.